

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*

Издательство Томского университета
2014

which means that they have less time for the socializing which reinforces the *kollektiv* identity.

The *kollektiv* in Russia is a highly robust, resilient form of social organization, requiring little external control because of internal mutual surveillance. Because the collective relies on spending time and favors, it is inherently self-perpetuating; so long as people continue to contribute to the *kollektiv*, it will persist in the face of changing economic and political circumstances. The persistence of the *kollektiv* explains part of the social stability which has been preserved during the past twenty years of economic and political change.

Bibliography

1. Cooley Charles H. Social Consciousness // American Journal of Sociology. 1907. Vol. 12. P. 675–694.
2. Durkheim Emile. The Division of Labor in Society. N;Y: Free Press, 1933.
3. Harrington Brooke, Gary Alan Fine. Opening the Black Box: Small Groups and Twenty-first Century Sociology // Social Psychology Quarterly. 2000. Vol. 63. P. 312–323.
4. Toennies Ferdinand. Community and Society. East Lansing. MI: Michigan State University Press, 1957.
5. Kharkordin Oleg. The Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices. Berkeley. CA: University of California Press, 1999.
6. Bourdieu Pierre. Practical Reason: On the Theory of Action. Cambridge: Polity Press, 1998.
7. Busse Sarah. Social Capital and the Informal Economy in Novosibirsk, Russia // Sociological Imagination. 2001. Vol. 38. P. 166–189.

С.А. Богомаз (Томск, Россия)

ЛИЧНОСТНО-ОБУСЛОВЛЕННАЯ ОЦЕНКА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ СИБИРИ

В настоящее время актуальной становится проблема восприятия вузовской молодежи социокультурной среды российских развивающихся городов как среды, предоставляющей потенциальные возможности для личностно-профессионального становления. Для изучения особенностей восприятия городских условий разработана методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ) [1], с помощью которой проведено исследование с участием 1500 представителей вузовской молодежи 8 сибирских го-

родов. Показано, что субъективная оценка реализуемости ценностей коррелирует с субъективной оценкой качества жизни [2]. Групповые профили реализуемости ценностей имеют для каждого города инвариантный и вариативный компоненты [3]. Максимально во всех городах реализуемость оценивается для двух ценностей – «иметь благополучную семью» и «любить и быть любимым». Минимально реализуемыми оцениваются ценности «быть материально обеспеченным» и «стать известным и знаменитым». Установлено, что субъективная оценка реализуемости ценностей не зависит от времени проживания в городе, но различается у юношей и девушек [1]. Обнаружены различия в оценке реализуемости базисных ценностей между гуманитарно-ориентированной и негуманитарно-ориентированной вузовской молодежью [4], а также между магистрантами и аспирантами, обучающимися в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование [5]. Все это конкретизирует, с нашей точки зрения, представления о субъективности восприятия средовых условий.

Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей связана с личностными особенностями молодых людей. Выявлены корреляции, свидетельствующие в пользу того, что юноши и девушки с высокими показателями целеустремленности и самодетерминации, высоко оценивая степень реализуемости базисных ценностей в условиях городской среды, склонны «видеть» больше возможностей в этой среде для своего личностно-профессионального развития [2, 3, 6].

Библиография

1. Богомаз С.А., Мацута В.В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.

2. Богомаз С.А., Литвина С.А., Четошникова Е.В. Субъективная оценка городской среды вузовской молодежью Томска и Барнаула // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. С. 102–112.

3. Мартынова М.А., Литвина С.А., Богомаз С.А. Взаимосвязь личностного потенциала вузовской молодежи с субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. № 3 (23).

4. Каракулова О.В., Богомаз С.А. Оценка реализуемости базисных ценностей в условиях города Томска с точки зрения гуманитарно-ориентированной и негуманитарно-ориентированной вузовской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 117–120.

5. Атаманова И.В., Стариченко О.Н., Богомаз С.А. Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128–135.

6. Bogomaz S.A., Litvina S.A. Subjectivity of Evaluation of Basic Values Realizability in the Urban Environment // Материалы VI Международной конференции по когнитивной науке. Калининград, 2014 [в печати].

К.В. Григоричев (Иркутск, Россия)

МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ: ПРИГОРОД КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ

Исследования пригородов крупных российских городов и прежде всего в удаленных от столичных центров регионах связаны с комплексом методологических и инструментальных проблем. Едва ли не важнейшей из них является проблема концептуализации пригорода как объекта социокультурного антропологического изучения. Действительно, определение природы пригородного пространства и сообществ во многом обуславливает и подходы к проблематизации жизни локальных сообществ, и методологию, и методы подобных исследований.

Отсутствие специальной теории пригорода, или, точнее, исключительное погружение его в контекст тех или иных теорий города [1. Р. 478], задает устойчивый «городской» контекст пригородных исследований. Вместе с тем исследования пригородов показывают нарастающее расхождение города и субурбии, превращение их в два различных мира [2. Р. 58–59] Пригород, таким образом, все более отчетливо предстает самостоятельным пространством, в равной мере связанным и с городским, и с сельским миром, но не тождественным ни одному из них [3] Более того, пригороды в силу различной специфики их формирования (прежде всего, в рамках урбанизационной или субурбанизационной миграции) ставят проблему дифференциации этого пространства и сообществ.

Подобная концептуальная неопределенность пригородного пространства и сообществ порождает ряд проблем в концептуализации исследования и подборе инструментария. Особую сложность, на мой взгляд, представляют собой субурбии, формирующиеся за счет притока мигрантов из города. В центре исследований подобных социу-